

УДК 343.13

С. Г. ОЛЬКОВ,

доктор юридических наук, профессор

Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия

О СПРАВЕДЛИВОМ ПРИГОВОРЕ

Цель: исследование феномена справедливости вообще, и справедливости при вынесении судебных приговоров в частности.

Методы: 1) наблюдения; 2) дедукции; 3) использования законов формальной логики; 4) сравнительного анализа; 5) формально-юридический; 6) математического моделирования.

Результаты: автор в своей работе рассматривает возможность создания шкалы добра и зла. В результате перевода юридических законов на язык математики им получены следующие выводы: 1) дефиниция справедливости как равенство объективной истины реального мира (X) и субъективной оценки этой истины (Y): $Y = X$ (попадание оценки на линию справедливости в Декартовой системе координат при равномерном шкалировании оси деоний) – «так есть на самом деле и таков наш ответ»; справедливый приговор – это точная оценка (величина наказания) судом деяния субъекта правовых отношений при точном шкалировании осей деяний и наказаний: $y = x$, где y – оценка, x – деяние; 2) общие предложения по шкалированию координатных осей деяний (ось абсцисс) и наказаний (ось ординат) – предложение о необходимости разработки шкал отношений для объектов оценки – деяний и, собственно, оценки – шкалы наказаний; 3) обоснование тезиса, что деяние не всякая степень или мера согласованности оценок объектов реального мира широким кругом субъектов оценки является чистой справедливостью; 4) выявление круга проблем в существующей судебной практике при постановке справедливых приговоров: а) отсутствие в уголовном законе четких шкал деяний и наказаний – законодатель не дает однозначных оценок содеянного, а устанавливает либо непрерывный, либо множественный варианты; б) современный законодатель не может дать абсолютную шкалу добра и зла, а задает относительную шкалу (пока в неявном виде), зависящую от времени, пространства, способа организации власти в государстве, представлений данного общества о добре и зле, справедливости. В итоге относительная шкала является «плавающей» во времени и пространстве; в) оценка судьи зависит не только от «воли законодателя», определившего перечень запрещенных деяний и наказаний, но и от других переменных; г) в реальности оценку справедливости дают не только законодатель, суд, но и заинтересованные стороны – осужденный, потерпевший, другие участники процесса и неопределенный круг наблюдателей, на кого собственно и рассчитана общая, специальная и индивидуальная превенция преступлений. Важно, чтобы справедливость была доказана с математической точностью. В этом случае напряженность в отношениях между различными субъектами правоотношений будет либо отсутствовать, либо составлять минимальную величину. 5) Обосновывается, что при вынесении справедливого приговора нужны точные измерения содеянного (1), учет масштабов совершивших деяния личностей (2), вероятности их будущего противоправного поведения (3), вероятности исправления и перевоспитания (4).

Практическая значимость: заключается в возможности использования полученных научных результатов в развитии уголовно-правовой и уголовно-процессуальной теорий; повышении уровня справедливости при вынесении судебных приговоров.

Ключевые слова: приговор; справедливость; законность; обоснованность; преступление; наказание; правосудие; уголовное право; уголовный процесс.

Справедливость – это равенство истины реального мира (X), и нашей оценки этой истины (Y): $Y = X$

Введение

Абсолютная справедливость лежит в области точной науки, ибо только здесь достижимо равенство между точным объектом оценки и оценкой, и основанные на этой точной оценке верные решения. Законы И. Ньютона, Д. Менделеева, А. Ампера, Г. Ома, А. Эйнштейна, Г. Менделя и других ученых справедливы (истинны), поскольку безошибочно отражают в

нашем сознании процессы окружающего мира, позволяют адекватно объяснять, прогнозировать и управлять различными изученными процессами, выстраивать полезные и адекватные теории, создавать объекты культуры. Объем окружающей нас справедливости связан положительной нелинейной зависимостью с объемом точных знаний, которым располагает здравствующее человечество.

Рассмотрим конкретный пример с двумя часами. Время, как известно, можно измерять в иоктосекундах, миллисекундах, микросекундах, секундах, минутах, часах, сутках, кварталах, годах и других единицах, с любой степенью точности. Если вдоль оси абсцисс мы пустим время по неким точным часам (первые часы), а по оси ординат время по часам, выбранным произвольно (вторые часы), то линия справедливости (биссектриса) будет отражать точное время, исходящее из начала координат (0) – время начала отсчета. Если вторые часы будут идти быстрее или медленнее, чем первые, то координаты «слетят» с линии справедливости, располагаясь, соответственно, выше или ниже ее, показывая величину ошибки измерения времени вторыми часами. С течением времени объем ошибки будет расти, если время на вторых часах не корректировать с первыми часами. Назначив время встречи по вторым часам, мы рискуем разминуться, т. е. принять неправильное управленческое решение. Обратим особое внимание, что в данном примере мы имеем дело со шкалами отношений¹ как по абсциссе, так и ординате.

Еще пример. Номинальная и реальная заработная плата. Деньги, как известно, мы можем измерить с любой степенью точности, также как и время, поскольку копейку или цент мы можем дробить сколь угодно мелко. По оси абсцисс пустим номинальную зарплату, которую работодатель выплачивает работнику за его труд, а по оси ординат реальную заработную плату. Если в экономической системе отсутствует дефляция и

инфляция, то номинальная и реальная зарплата совпадают, и работник получает в реалии ровно столько, сколько и в номинале. То есть координаты выплат идут вдоль линии биссектрисы. Если в системе имеет место инфляция, то реальная зарплата будет меньше номинальной, и работник получает неадекватную (меньшую) зарплату за вложенный труд. Напротив, в случае с дефляцией работник в реалии получает больше, чем в номинале, но это также несправедливо, ибо координаты номинала и реала лежат выше линии биссектрисы. Обратим внимание, что и в данном примере мы имеем дело со шкалами отношений, как по абсциссе, так и ординате.

Справедливая цена любого товара должна соответствовать равенству издержек субъекта А (производители + посредники + продавцы), цене которую платит субъект Б (покупатель, конечный потребитель). Следовательно, справедливая и равновесная цена – совершенно разные понятия, поскольку равновесная цена определяется равенством кривых спроса и предложения. Отсюда, равновесная цена может лишь с большой натяжкой заменять справедливую цену товара в условиях конкуренции покупателей.

Очевидно, что **далеко не всякая степень или мера согласованности оценок объектов реальной мира является чистой справедливостью как таковой** (здесь и далее – выделено автором), хотя и может создавать иллюзию справедливости. Для пояснения приведем пример. Пусть нам нужно решить какую-то математическую, физическую, химическую, экономическую или юридическую задачу, например, о встречном движении поездов или равновесии спроса и предложения. В данном случае, нам не остается ничего другого, как получить уравнения и решить их. Или, например, нас интересует вопрос, как безработица влияет на кражи в конкретном пространственно-временном континууме. Для этого нужно собрать эмпирические данные, вычислить коэффициент корреляции, получить уравнение зависимости, проверить статистическую значимость полученных результатов, и сделать репрезентативные выводы. Справедливым будет только один ответ – точный, если реальность и ее оценка в ответе совпали. **Так есть на самом деле и таков наш ответ.** Даже если некоторая масса людей считала по-другому, их согласованное мнение

¹ Абсолютная шкала (шкала отношений) – это метрическая количественная, интервальная шкала, для которой задано начало отсчета – нулевая точка. Например, в математической модели юридической ответственности – это нейтральное деяние, за которое нельзя ни поощрить, ни наказать субъекта правовых отношений. Точка раздела добра и зла, положительных и отрицательных деяний. Такое нулевое деяние разделяет добро и зло, и в реальности встречается наиболее часто: 68,2 % всех деяний субъектов правовых отношений расположено в пределах первой сигмы слева и справа от нуля (в нуле: 13,3 %) в соответствии с правилом трех сигм. Данная шкала допускает преобразование подобия (умножение на константу), и выполнение разнообразных математических и логических операций (умножение, деление, сложение, вычитание, больше или меньше, равно или неравно).

(даже с коэффициентом корреляции (в данном случае он будет довольно точно измерять степень согласованности мнений) близким к единице) не будет соответствовать справедливости, истине, а будет непреднамеренной или злонамеренной ошибкой, содержащей определенную величину несправедливости.

К сожалению, гуманитарный блок наук, куда относится и юриспруденция, пока далек от совершенства, ибо не опирается на справедливую естественнонаучную методологическую систему [1], достаточно подробно обоснованную нами в фундаментальном учебнике «Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции)» [2]. Отсюда можно заключить, что высоко справедливые приговоры пока мало вероятны, а мы *de facto* в судопроизводстве имеем дело с чем-то близким средневековой схоластике.

Результаты исследования

После этого небольшого, но необходимого вступления, перейдем к анализу судебных приговоров как управленческих решений государственных органов правосудия, имеющих колоссальное значение в общественной и государственной жизни.

Только в начале XXI в. нами была построена теоретическая шкала добра и зла математическим путем выведена эталонная функция справедливости, но в судебной практике современного цивилизованного мира до сих пор не применяются даже ранговые шкалы добра и зла, не говоря о более точных шкалах отношений. Следовательно, «продвинутое» человечество, как и в «далекие» средние века, выносит судебные приговоры («по внутреннему убеждению и совести судей») без серьезных измерений и глубокого анализа сути дела. Такое положение имеет место и в Европе, и в Америке, и в Азии, всюду куда бы мы не обратили взор. Нигде не проводится более или менее точных измерений злодеяния (1), масштабов, совершивших деяния лиц (2), вероятности их будущего противоправного поведения (3), вероятности исправления и перевоспитания (4). Покажем это на примере России, не рассматривая западноевропейские и англо-саксонские системы², законодательство и судебная практика которых

потрясает своим невежеством, для которых до сих пор, как и сотни лет назад, «истина рождается в споре», а не в ходе серьезных научных изысканий (вот мы и наблюдаем тот фарс в судах, когда исход дела часто определяет не суть вопроса, а красноречие сторон защиты и обвинения. Они же придумали еще один веселый трюк называемый «делка о признании вины», когда о сути дела вообще забывают, переводя уголовно-процессуальные отношения на коммерческую плоскость). Российский законодатель все это также взял на вооружение и перевел в практическую плоскость судебной деятельности.

Часть первая 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит: «Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым»³, а часть вторая определяет критерии законности, обоснованности и справедливости: «Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона»⁴. Отметим при этом, что в Уголовном кодексе России, к которому отсылает ч. 2 ст. 297 УПК РФ, содержится эталонная шкала злодеяний (преступлений) и необходимая для измерений эталонная шкала наказаний. В ответ на это можно услышать возражения, что в УК РФ все-таки привнесены категории преступлений (ст. 15 УК РФ), дан перечень наказаний (ст. 44 УК РФ), но им в соответствие не поставлены веса, наказания не ранжированы, и шкалы отсутствуют применительно к статьям Особенной части УК РФ, где каждому преступлению должна быть поставлена в соответствие точка или отрезок на шкале рангов (лучше – шкале отношений, поскольку существенно возрастет точность измерений)⁵; ⁶.

³ Не стоит пояснять, что справедливость сама по себе должна содержать и законность, и обоснованность.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_50.html#p4674 (дата обращения: 22.05.2014)

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157147/?frame=2 (дата обращения: 22.05.2014)

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157147/?frame=2

² Которые часто приводят в пример как образцовые.

Каждому такому преступлению на ординате должны, согласно шкалы рангов или отношений, соответствовать величины наказания. Только в этом случае судья имеет возможность выставить координату на эталонную линию справедливости, и показать всем однозначный, соответствующий справедливости результат измерений, выраженный в приговоре.

Переведем ст. 297 УПК РФ на математический язык в соответствии с разработанной нами математической моделью юридической ответственности [2, с. 250–369; 3, с. 164–183; 4, с. 169–204; 5, с. 18–28; 6, с. 18–28; 7, с. 228–232; 8, с. 142–146; 9, с. 55–61; 10, с. 3–5; 11, с. 92–104].

Справедливый приговор – это точная оценка (величина наказания) судом деяния субъекта правовых отношений⁷: $y = x$, где y – оценка, x – деяние. То есть суд дает верную квалификацию деяния в соответствии со статьей Особенной части УК РФ, и выносит соответствующее наказание, установленное данной статьей при условии, что вина подсудимого полностью доказана в соответствии с правилами установленными УПК РФ. В данном случае модель приговора определяет как согласование оценки законодателя (определяет виды запрещенных деяний и наказаний за них) и суда (проводит квалификацию деяния и назначает наказание за него в рамках трактовки законодателя): $y = f(x)$, где y – зависимая переменная (наказание), x – независимая переменная (деяние), f – правило, по которому соотносится левая и правая часть уравнения. Очевидно, что правило справедливого соотношения между деянием и оценкой не может быть иным, чем $y = x$, поскольку оценка судом деяния должна лечь на линию справедливости, которая определяется линейным уравнением: $y = a + bx$, при $a = 0$ и $b = 1$. Соответственно, если подсудимый совершил деяние, например, со значением $x = 5$ (5 лет лишения свободы), то и должен получить соразмерное наказание равное минус пяти (не больше и не меньше). В противном случае в приговоре будет присутствовать либо обвинительный, либо оправдательный уклон соответствующей величины.

Проблемы:

1. Отсутствие в уголовном законе четких шкал деяний и наказаний (они присутствуют в неявном и стохастическом виде). Решить эту проблему несложно, но это потребует определенного времени и интеллектуальных усилий, особенно, если мы будем выстраивать не ранговую шкалы, а шкалы отношений.

2. Законодатель часто не дает однозначных оценок содеянного, что представляет либо непрерывный (например, от двух до пяти лет лишения свободы), либо множественный вариант оценки (либо это, либо то наказание), и тогда «справедливые» оценки разных судей по разным, но внешне схожим делам будут разными, а справедливость будет «развиновой» (растяжимой). В таком случае, если даже одно и то же дело дать на рассмотрение разным судьям, то высокая вероятность получить разные оценки (наказания) за одно и то же деяние. Но, с точки зрения существующих правил, это будут справедливые приговоры.

Например, ст. 136 УК РФ – «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. И подобные формулировки санкций – типичны для статей Особенной части УК РФ. При этом более или менее конкретизированные санкции в УК РФ все-таки точней, чем выделенные неконкретизированные, например, в Трудовом кодексе РФ, в котором санкция вообще не привязана к составу конкретного правонарушения (дисциплинарного проступка), а правонарушение придумывает лицо, уполномоченное налагать дисциплинарные взыскания [12].

Согласно ст. 17 УПК РФ (свобода оценки доказательств) судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157147/?frame=8 (дата обращения: 22.05.2014)

⁷ Злодеяние, выраженное в наказании.

в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Соответственно и вынесение приговора (определение размера наказания) будет различаться в зависимости от внутреннего убеждения судей, их представлений о добре, зле и справедливости.

3. Современный законодатель не может дать абсолютную шкалу добра и зла, а задает относительную шкалу (пока в неявном виде), зависящую от времени, пространства, способа организации власти в государстве, представлений данного общества о добре и зле, справедливости. В итоге относительная шкала является «плавающей» во времени и пространстве, и тогда то, что сегодня мы считали плохим, завтра может оказаться хорошим: то, за что наказывали, в другое время или другом месте может заслуживать положительной оценки. Например, во времена Советского Союза спекуляция, частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество считали преступными, а после перехода бывшего республика СССР к капитализму стали положительными явлениями. Иначе говоря, справедливость приговоров во времени и пространстве меняется. В одной стране нечто является преступлением, а в другой в то же время – либо нейтральным деянием, либо благодеянием. Разные законодатели пока смотрят на мир по-разному.

4. Следующая трудность в установлении справедливости приговора заключается в том, что оценка судьи зависит не только от «воли законодателя», определившего перечень запрещенных деяний и наказаний, но и других переменных. $y = f(x_1, x_2, \dots, x_n, \epsilon)$, где в правой части уравнения расположены такие факторы, как доказанность виновности конкретного лица (x_1) в содеянном преступлении (x_2), квалификация судьи (x_3), противодействие в установлении справедливости со стороны различных участников процесса или иных заинтересованных лиц (x_4) и т. д. Кроме того, в модели присутствует случайный член (ϵ). Все эти обстоятельства также влияют на вероятность вынесения справедливого приговора.

5. Наконец, не стоит упускать из виду, что в реальности оценку справедливости дают не только законодатель, суд, но и заинтересованные стороны – осужденный, потерпевший, другие участники процесса и неопределенный круг наблюдателей, на кого собственно и рассчитана общая, специаль-

ная и индивидуальная превенция преступлений. Пусть сторона обвинения (g), сторона защиты (z), правосудие (y) и наблюдатели (s). Пока трудно представить приговор, в котором бы полностью совпали оценки упомянутых групп субъектов: $g = y = z = s$, поскольку g, y, z, s – конкретные значения из множеств случайных величин (субъектов) G, Y, Z, S , каждый из которых обладает своим мировоззрением и интересами.

6. В приговоре должны быть учтены различные факторы, кроме тех указанных в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, и не в качественной, а количественной форме (на основании математических расчетов). Например, следовало бы вычислять вероятность противоправного поведения подсудимого в будущем, вероятность его исправления и перевоспитания, учитывать вес прошлых заслуг перед обществом или вреда, который он ей причинил ранее и т. п. Другими словами, проводить квантификацию, расписывать соответствующие уравнения, решать их и т. д.

7. Чрезвычайно важно, чтобы справедливость была доказана с математической точностью. В этом случае напряжение в отношениях между различными субъектами правоотношений будет либо отсутствовать, либо составлять минимальную величину, т. е. их позиции будут хорошо согласованы и близки к принципам действительной организации мироздания. Поводов для конфликта не будет.

Выводы

В идеале, конечно, нужно стремиться к созданию абсолютных шкал добра и зла; преступлений и наказаний, а также к высокоточным измерениям при вынесении приговоров, чтобы обеспечивать бесспорную справедливость судебных решений по уголовным делам, точно таким, какие имеют место быть в точных науках, в сторону которых начала двигаться и юриспруденция.

Список литературы

1. Ольков С. Г. Новая методологическая система юриспруденции // Публичное и частное право. 2010. Вып. VI. С. 41–50.
2. Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): учебник: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2013. 1024 с.
3. Ольков С. Г. Юридический анализ (исследовательская юриспруденция): в 2 т. Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. С. 164–183.

4. Ольков С. Г. Юридическая ответственность и многомерные оценочные пространства // Актуальные проблемы правоправедения. № 1 (7). 2004. С. 196–204.
5. Ольков С. Г. Теория моральных и правовых многомерных оценочных пространств // Право и политика. № 2. 2006. С. 18–28.
6. Ольков С. Г. Точная теория юридической ответственности // Право и политика. № 10. 2006. С. 18–28.
7. Ольков С. Г. Справедливость // Актуальные проблемы правоправедения. № 8 (26). 2006. С. 228–232.
8. Ольков С. Г. О сверхточной математической модели юридической ответственности // Актуальные проблемы правоправедения. 2007. № 2. С. 142–146.
9. Ольков С. Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов // Государство и право. 2007. № 8. С. 55–61.
10. Ольков С. Г. Исследование моральных и правовых явлений в трехмерном оценочном пространстве // Актуальные проблемы правоправедения. 2009. № 1 (22). С. 3–5.
11. Ольков С. Г. Напряженность поля юридической ответственности (НПЮО) // Общество и человек. № 3–4 (6). 2013. С. 92–104.
12. Ольков С. Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в следственном аппарате органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1993. 108 с.

В редакцию материал поступил 12.05.14

© Ольков С. Г., 2014

Информация об авторе

Ольков Сергей Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Сургутский государственный университет
 Адрес: 628412, г. Сургут, пр-т Ленина, 1, тел.: (3467) 208-93
 E-mail: olkovsg@mail.ru

Как цитировать статью: Ольков С. Г. О справедливом приговоре // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 203–209.

S. G. OLKOV,

Doctor of Law, Professor

Surgut State University, Surgut, Russia

ON A FAIR VERDICT

Objective: the study of the problem of justice in general, and fairness in judicial verdicts, in particular.

Methods: 1) observation; 2) deduction; 3) use of the laws of formal logic; 4) comparative analysis; 5) formal legal; 6) mathematical modeling.

Results: the author considers the possibility of creating the scale of good and evil. As a result of rendering of legal laws in the language of mathematics were obtained the following conclusions: 1) definition of justice as equality between the objective truth of the real world (X) and the subjective evaluation of this truth (Y): $Y = X$ (assessment is on the line of justice in the Cartesian coordinate system, if the deeds axis is correctly scaled) – so that actually is, and this is our answer; the fair sentence is an accurate evaluation by the court (the value of punishment) of the deed the legal relations subject with the exact scaling of deeds and punishments axes: $y = x$, where y is the assessment, x – deed; 2) general suggestions for scaling coordinate axes of deeds (abscissa) and penalties (ordinates) – proposal on the need to develop scales of relations for valuation of objects – deeds and evaluation as it is – the scale of punishments; 3) grounds for the idea that not every degree or measure of the consistency of the real world objects estimation by a wide range of evaluation subjects is fair justice; 4) identification of the range of existing problems in the judicial practice in making fair sentences: a) the absence in the criminal law of the clear scales of deeds and punishments – the legislator does not give a clear estimation of the deed, but establishes either continuous or multiple evaluation; b) modern legislator cannot give absolute scale of good and evil, but specifies a relative scale (in implicit form) – dependent on time, place, method of organization of power in the state, ideas of the society about good and evil and justice. As a result, the relative scale is "sliding" in time and space; c) the judge's evaluation depends not only on the "will of the legislator", which determines the list of prohibited deeds and penalties, but also on other variables; d) in reality, the assessment of fairness is given not only by the legislator, the court, but also the stakeholders – the convicted person, victims, other stakeholders and an uncertain circle of observers, for who actually a general, special and individual prevention of crimes is designed. It is important that fairness is proved with mathematical precision. In this case, the tension in relations between different subjects of legal relations will either be absent or of the minimum value. 5) it is proved that the fair verdict requires accurate measurements of the offense (1), taking into account the magnitude of the perpetrating individuals (2) the likelihood of their future wrongful conduct (3), the probability of correction and re-education (4).

Scientific novelty: the newly received scientific results.

Practical value: the possibility of using the obtained scientific results in the development of criminal law and criminal procedure theories; raising the level of fairness of judicial verdicts.

Key words: sentence; fairness; legality; validity; crime; punishment; justice; criminal law; criminal procedure.

References

1. Ol'kov, S.G. Novaya metodologicheskaya sistema yurisprudentsii (New methodology of jurisprudence). *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2010, vyp. VI, pp. 41–50.
2. Ol'kov, S.G. *Analiticheskaya yurisprudentsiya (metodologiya yurisprudentsii): uchebnik*. V 2-kh ch. (Analytical jurisprudence (methodology of jurisprudence): textbook. In 2 volumes.). Moscow: Yurlitinform, 2013, 1024 p.
3. Ol'kov, S.G. *Yuridicheskii analiz (issledovatel'skaya yurisprudentsiya)*. V 2-kh t. (Juridical analysis (research jurisprudence). In 2 volumes.) Tyumen': TyumGNGU, 2003, pp. 164–183.
4. Ol'kov, S.G. Yuridicheskaya otvetstvennost' i mnogomernye otsenochnye prostranstva (Juridical liability and multi-dimensional evaluation spaces). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, no. 1 (7), 2004, pp. 196–204.
5. Ol'kov S.G. Teoriya moral'nykh i pravovykh mnogomernykh otsenochnykh prostranstv (Theory of moral and legal multi-dimensional evaluation spaces). *Pravo i politika*, no. 2, 2006, pp. 18–28.
6. Ol'kov, S.G. Tochnaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti (Precise theory of juridical liability). *Pravo i politika*, no. 10, 2006, pp. 18–28.
7. Ol'kov, S.G. Spravedlivost' (Fairness). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, no. 8 (25), 2007, pp. 228–232.
8. Ol'kov, S.G. O sverkhtochnoi matematicheskoi modeli yuridicheskoi otvetstvennosti (On the super-precise mathematical model of juridical liability). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2007, no. 2, pp. 142–146.
9. Ol'kov, S.G. Obshchaya teoriya nakazanii v svete obshchei teorii yuridicheskoi otvetstvennosti i obshchei teorii politicheskikh rezhimov (General theory of punishment in the aspect of juridical liability and general theory of political regimes). *Gosudarstvo i pravo*, 2007, no. 8, pp. 55–61.
10. Ol'kov, S.G. Issledovanie moral'nykh i pravovykh yavlenii v trekhmernom otsenochnom prostranstve (Research of moral and legal phenomena in a three-dimensional evaluation space). *Aktual'nye problemy pravovedeniya*, 2009, no. 1 (22), pp. 1–5.
11. Ol'kov, S.G. Napryazhennost' polya yuridicheskoi otvetstvennosti (NPLAO) (Tension of the juridical liability area (TLA)). *Obshchestvo i chelovek*, no. 3–4 (6), 2013, pp. 92–104.
12. Ol'kov, S.G. *Ugolovno-protsessual'nye pravonarusheniya v sledstvennom apparate organov vysshennikh del* (Criminal-procedural breaches of law in the investigation apparatus of Domestic Affairs Bodies). Moscow: Akademiya MVD RF, 1995, 108 s.

Received 12.05.14

Information about the author

Ol'kov Sergei Gennad'evich, Doctor of Law, Professor, Head of Chair of Theory and History of State and Law, Surgut State University
Address: 1 Lennin Prospekt, 628412, Surgut, tel: (812) 76-28-93
E-mail: olkovsg@mail.ru

How to cite the article: Ol'kov S. G. On a fair verdict. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 203–209.

© Ol'kov S. G., 2014